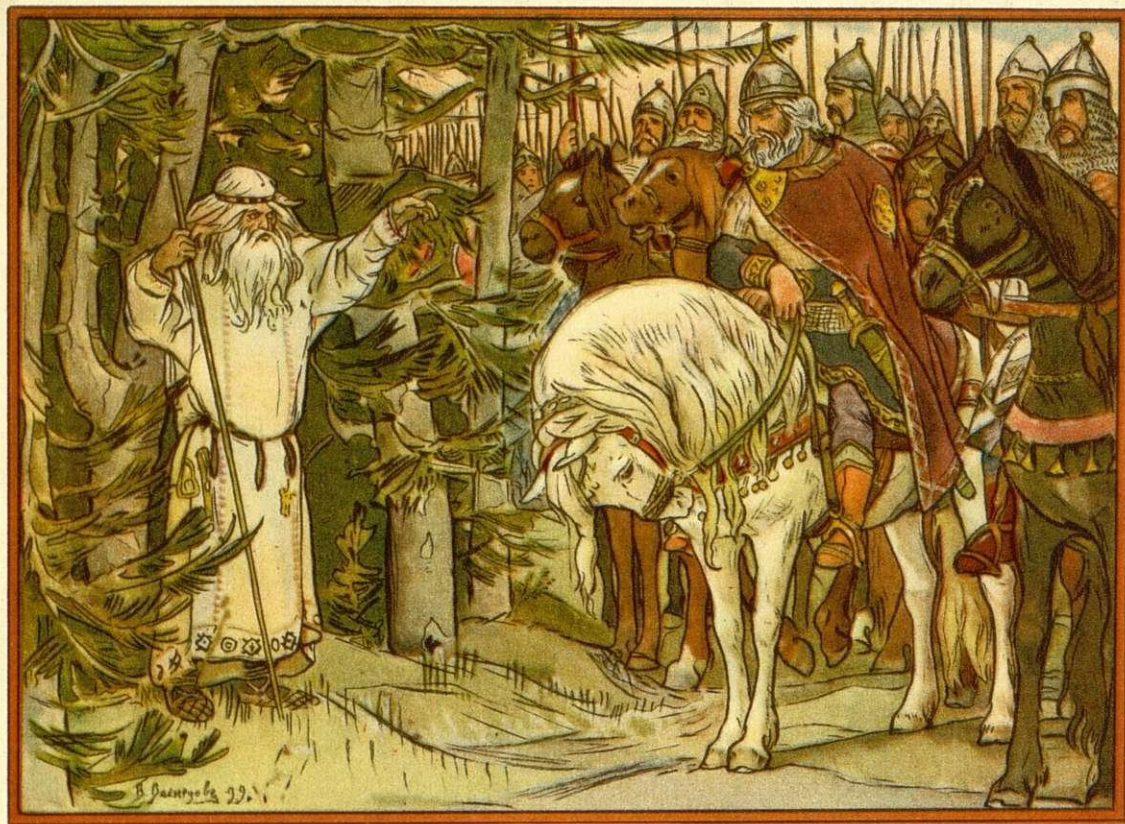

А.С. ПУШКИН

ПЕСНЬ О ВЕЩЕМ ОЛЕГЕ

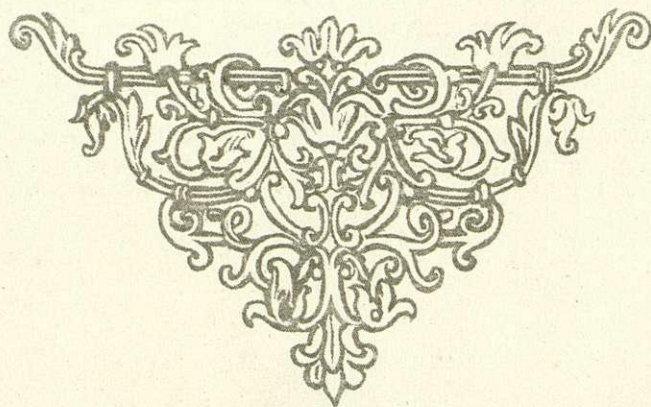
А.С.ПУШКИН

П-913

ПЕСНЬ
О ВЕЩЕМ ОЛЕГЕ

РИСУНКИ В.М.ВАСНЕЦОВА

1958

Издательство
• СОВЕТСКАЯ РОССИЯ •

Александр Сергеевич Пушкин прожил недолгую жизнь — всего тридцать семь лет (родился в 1799 году, умер в 1837 году), но успел создать множество гениальных произведений: поэм, сказок, повестей, романов, драм, стихотворений.

„Песнь о вещем Олеге“ написана Пушкиным в молодости, когда он был выслан царем на юг России за свои революционные стихи. В форме старинной песни поэт пересказал древнюю легенду о смерти князя Олега, одного из первых русских князей, основателей древнерусского, киевского государства. Вот почему в этих стихах так много старых слов и выражений, уже малопонятных современному читателю и требующих объяснения.

Вещий — значит мудрый. Олега, объединившего под своей властью разрозненные славянские племена, народ считал особенно мудрым и проницательным.

Хозары — один из народов, живших в то время между Волгой и Доном. Олегу приходилось постоянно отражать набеги хозаров на русскую землю.

Дружина — воины, приближенные древнерусского князя.

Броня или кольчуга — рубашка, сделанная из плотных железных колец, защищавшая воина от ударов стрел, мечей и копий. Цареградская — сделанная в Царьграде (Константинополе), тогдашней столице Византийской империи (теперь — город Стамбул в Турции). Цареградское оружие славилось прочностью и тонкостью работы.

Кудесник или волхв — колдун, гадал, предсказатель судьбы.

Перун — бог грома и молнии. Главное божество древнеславянской религии.

Твой щит на вратах Царьграда. — По старинным сказаниям, Олег в 906 году в знак победы над Византией прибил, по тогдашнему обычаю, свой щит к крепостным воротам Царьграда.

Пращ или праща — древнее оружие; приспособление для метания камней.

Бранное поле — поле битвы.

Сеча — битва.

Чело — лоб.

Отроки — слуги князя, младшие дружинники.

Гости — купцы.

Тризна — обряд похорон у древних славян. Вместе с умершим воином в могилу клали его оружие и лучшего коня, которого убивали топором (секирой) во время совершения обряда. На высоком холме (кургане), насыпанном над могилой, устраивали пир в память умершего.

Князь Игорь — родственник и воспитанник Олега, сделавшийся после его смерти русским князем.

Ольга — жена князя Игоря.

Можно думать, что, помимо живого, поэтического пересказа старинной легенды, Пушкин вложил в „Песнь о вещем Олеге“ еще особый, скрытый смысл. В словах кудесника:

Волхвы не боятся могучих владык,

А княжеский дар им не нужен;

Правдив и свободен их вещий язык

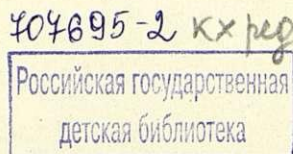
И с волей небесною дружен. —

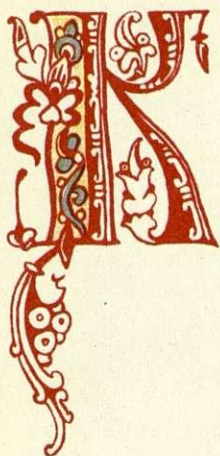
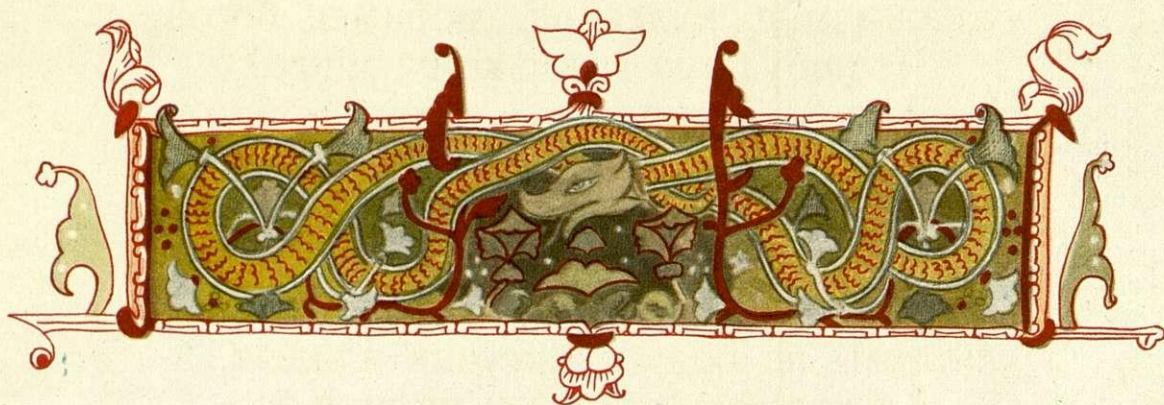
словно звучит голос самого поэта. Как будто это он, Пушкин, заявляет своему преследователю, сославшему его императору Александру I, что он не утратился этого наказания, что его поэзия остается свободной и правдивой.

В стихах того времени и у самого Пушкина не раз под видом коня и всадника изображались народ и царская власть. Вероятно, потому Пушкин и стал поэтически обрабатывать легенду о предсказанной волхвом гибели князя от его верного и послушного коня, что хотел в скрытой форме дать угрожающий намек на будущую судьбу царского самодержавия: пока еще послушный и верный ему народ в конце концов уничтожит своего владыку.

С. Бонди

140096

ак ныне собирается вещий Олег
Отмстить неразумным хозарам,
Их сёла и нивы за буйный набег
Обрёк он мечам и пожарам;
С дружиной своей, в цареградской броне,
Князь по полю едет на верном коне.

Из тёмного леса навстречу ему
Идёт вдохновенный кудесник,
Покорный Перуну старик одному,
Заветов грядущего вестник,
В мольбах и гаданьях прошедший весь век.
И к мудрому старцу подъехал Олег.

«Скажи мне, кудесник, любимец богов,
Что сбудется в жизни со мною?
И скоро ль, на радость соседей-врагов,
Могильной засыплюсь землёю?
Открой мне всю правду, не бойся меня:
В награду любого возьмёшь ты коня».

«Волхвы не боятся могучих владык,
А княжеский дар им не нужен;
Правдив и свободен их вещий язык
И с волей небесною дружен.
Грядущие годы таятся во мгле;
Но вижу твой жребий на светлом челе.

Запомни же ныне ты слово моё:
Воителю слава — отрада;
Победой прославлено имя твоё;
Твой щит на вратах Цареграда;
И волны и суша покорны тебе;
Завидует недруг столь дивной судьбе.

И синего моря обманчивый вал
В часы роковой непогоды,
И пращ, и стрела, и лукавый кинжал
Щадят победителя годы...
Под грозной броней ты не ведаешь ран;
Незримый хранитель могущему дан.

Твой конь не боится опасных трудов;
Он, чуя господскую волю,
То смирный стоит под стрелами врагов,
То мчится по бранному полю.
И холод и сеча ему ничего...
Но примешь ты смерть от коня своего».

Длег усмехнулся — однако чело
И взор омрачилися думой.
В молчаньи, рукой опершись на седло,
С коня он слезает, угрюмый;
И верного друга прощальной рукой
И гладит и треплет по шее крутой.

«Прощай, мой товарищ, мой верный слуга,
Расстаться настало нам время;
Теперь отдыхай! уж не ступит нога
В твоё позлащённое стремя.
Прощай, утешайся — да помни меня.
Вы, отроки-друзи, возьмите коня,

Покройте попоной, мохнатым ковром,
В мой луг под уздцы отведите;
Купайте; кормите отборным зерном;
Водой ключевою поите».

И отроки тотчас с конём отошли,
А князю другого коня подвели.

Пирует с дружиною вещей Олег
При звоне весёлом стакана.
И кудри их белы, как утренний снег
Над славной главою кургана...
Они поминают минувшие дни
И битвы, где вместе рубились они.

«А где мой товарищ? — промолвил Олег, —
Скажите, где конь мой ретивый?
Здоров ли? всё так же лёгок его бег?
Всё тот же ль он бурный, игривый?»
И внемлет ответу: на холме крутом
Давно уж почил непробудным он сном.

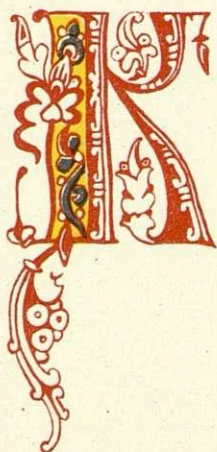
Могучий Олег головою поник
И думает: «Что же гаданье?
Кудесник, ты лживый, безумный старик!
Презреть бы твоё предсказанье!
Мой конь и доныне носил бы меня».
И хочет увидеть он кости коня.

Вот едет могучий Олег со двора,
С ним Игорь и старые гости,
И видят — на холме, у берега Днепра,
Лежат благородные кости;
Их моют дожди, засыпает их пыль,
И ветер волнует над ними ковыль.

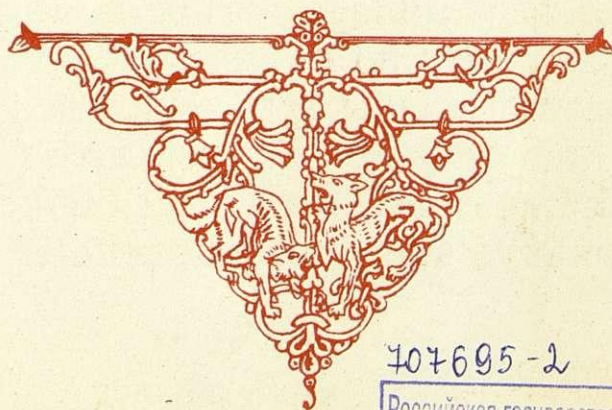

Князь тихо на череп коня наступил
И молвил: «Спи, друг одинокой!
Твой старый хозяин тебя пережил:
На тризне, уже недалёкой,
Не ты под секирой ковыль обагришь
И жаркою кровью мой прах напоишь!»

Так вот где таилась погибель моя!
Мне смертию кость угрожала!»
Из мёртвой главы гробовая змея
Шипя между тем выползала;
Как чёрная лента, вокруг ног обвилась,
И вскрикнул внезапно ужаленный князь.

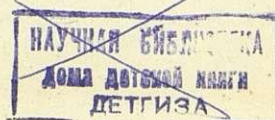

овши круговые, запенясь, шипят
 На тризне плачевной Олега;
 Князь Игорь и Ольга на холме сидят;
 Дружина пирует у берега;
 Бойцы поминают минувшие дни
 И битвы, где вместе рубились они.

407695-2

Российская государственная
 детская библиотека

1969

1969

140096	
П-913	Гуцук, А.С.
Лесов о Венцел	
Мел.	
1958г.	- 70к
Ракунь	

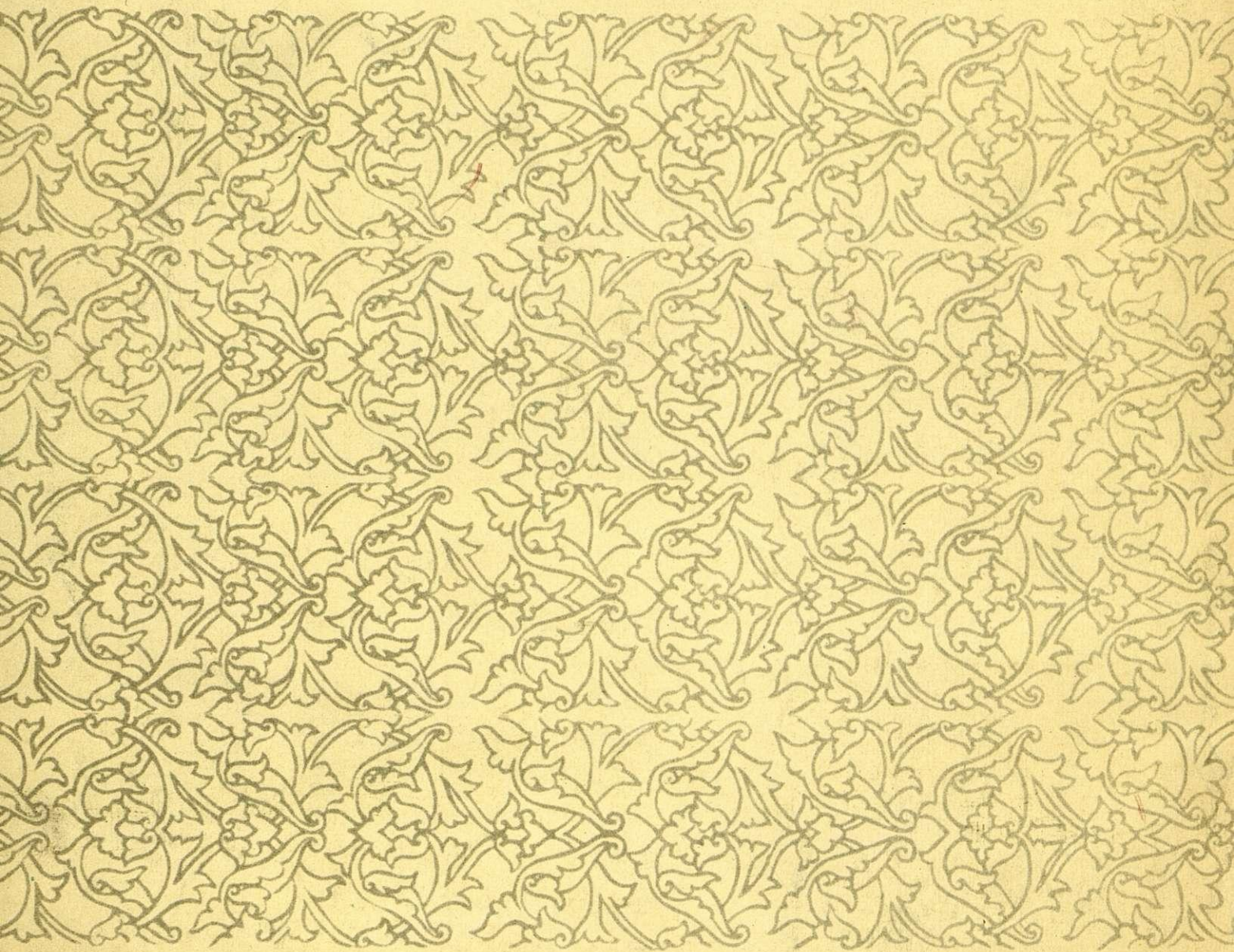
140096

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОМА ДОКТОРА ИЛИИ
ДЕТГИЗА

Цена 70 к.

300

К

Александр Сергеевич Пушкин
«ПЕСНЬ О ВЕЩЕМ ОЛЕГЕ»

Сверка текста Ю. С. Новиков. Худож. редактор М. В. Таирова. Технический редактор Н. Л. Юсфина.
Оформление художника А. Н. Соколова.
Сдано в набор 17/II-1958 г. Подписано к печати 21/VI-1958 г. Формат бумаги 60×92¹/₈. Физ. печ. л. 1.
Уч.-изд. л. 0,96. Изд. индекс ДЛ-15. Заказ № 179. Тираж 200 000 экз. Цена 70 к.

Издательство «Советская Россия», Москва, проезд Сапунова, 13/15

Ярославский полиграфический комбинат, г. Ярославль, ул. Свободы, 97.